

Полтава — эпизод 10 из 11

Отец и мать глаза закрыли...

Что за рассказ у них смешной?

Она за тайну мне сказала,

Что умер бедный мой отец,

И мне тихонько показала

Седую голову творец!

Куда бежать нам от злоречья?

Подумай: эта голова

Была совсем не человечья,

А волчья видишь: какова!

Чем обмануть меня хотела!

Не стыдно ль ей меня пугать?

И для чего? чтоб я не смела

С тобой сегодня убежать!

Возможно ль?

Любовник ей внимал жестокий.

Но, вихрю мыслей предана,

Однако ж, говорит она,

Я помню поле... праздник шумный...

И чернь... и мертвые тела...

На праздник мать меня вела...

Но где ж ты был?.. С тобою розно

Зачем в ночи скитаюсь я?

Пойдем домой. Скорей... уж поздно.

Ах, вижу, голова моя

Полна волнения пустого:

Я принимала за другого

Тебя, старик. Оставь меня.

Твой взор насмешлив и ужасен.

Ты безобразен. Он прекрасен:

В его глазах блестит любовь,

В его речах такая нега!

Его усы белее снега,

А на твоих засохла кровь!..

И с диким смехом завизжала,

И легче серны молодой
Она вспрыгнула, побежала
И скрылась в темноте ночной.
Редела тень. Восток алел.
Огонь казачий пламенел.
Пшеницу казаки варили;
Драбанты у брегу Днепра
Коней расседланных поили.
Проснулся Карл.Ого! пора!
Вставай, Мазепа. Рассветает.
Но гетман уж не спит давно.
Тоска, тоска его снедает;
В груди дыханье стеснено.
И молча он коня седлает,
И скачет с беглым королем,
И страшно взор его сверкает,
С родным прощаясь рубежом.
Прошло сто лет и что ж осталось
От сильных, гордых сих мужей,
Столь полных волею страстей?
Их поколение миновалось
И с ним исчез кровавый след
Усилий, бедствий и побед.
В гражданстве северной державы,
В ее воинственной судьбе,
Лишь ты воздвиг, герой Полтавы,
Огромный памятник себе.
В стране где мельниц ряд крылатый
Оградой мирной обступил
Бендер пустынные раскаты,
Где бродят буйволы рогаты
Вокруг воинственных могил,
Останки разоренной сени,
Три углубленные в земле
И мхом поросшие ступени
Гласят о шведском короле.
С них отражал герой безумный,
Один в толпе домашних слуг,
Турецкой рати приступ шумный,

И бросил шпагу под бунчук;
И тщетно там пришлец унылый
Искал бы гетманской могилы:
Забыт Мазепа с давних пор!
Лишь в торжествующей святыне
Раз в год анафемой доныне,
Грозя, гремит о нем собор.
Но сохранилася могила,
Где двух страдальцев прах почил:
Меж древних праведных могил
Их мирно церковь приютила.³⁴
Цветет в Диканьке древний ряд
Дубов, друзьями насажденных;
Они о праотцах казненных
Доныне внукам говорят.
Но дочь преступница... преданья
Об ней молчат. Ее страданья,
Ее судьба, ее конец
Непроницаемою тьмою
От нас закрыты. Лишь порою
Слепой украинский певец,
Когда в селе перед народом
Он песни гетмана бренчит,
О грешной деве мимоходом
Казачкам юным говорит.

1 Василий Леонтьевич Кочубей, генеральный судия, один из предков нынешних графов.

2 Хутор загородный дом.

3 У Кочубея было несколько дочерей; одна из них была замужем за Обидовским, племянником Мазепы. Та, о которой здесь упоминается, называлась Матреной.

4 Мазепа в самом деле сватал свою крестницу, но ему отказали.

5 Предание приписывает Мазепе несколько песен, доныне сохранившихся в памяти народной. Кочубей в своем доносе также упоминает о патриотической думе, будто бы сочиненной Мазепою. Она замечательна не в одном историческом отношении.

6 Бунчук и булава знаки гетманского достоинства.

7 Смотр. Мазепу Байрона.

8 Дорошенко, один из героев древней Малороссии, непримиримый враг

русского владычества.

9 Григорий Самойлович, сын гетмана, сосланного в Сибирь в начале царствования Петра I.

10 Симеон Палей, хвостовский полковник, славный наездник. За своевольные набеги сослан был в Енисейск по жалобам Мазепы. Когда сей последний оказался изменником, то и Палей, как закоренелый враг его, был возвращен из ссылки и находился в Полтавском сражении.

11 Костя Гордеенко, кошевой атаман запорожских казаков. Впоследствии передан Карлу XII. Взят в плен и казнен в 1708 г.

12 20000 казаков было послано в Лифляндию.

13 Мазепа в одном письме упрекает Кочубея в том, что им управляет жена его, гордая и высокоумная.

14 Искра, Полтавский полковник, товарищ Кочубея, разделивший с ним его умысел и участь.

15 Езуит Заленский, княгиня Дульская и какой-то болгарский архиепископ, изгнанный из своего отечества, были главными агентами Мазепиной измены. Последний в виде нищего ходил из Польши в Украину и обратно.

16 Так назывались манифесты гетманов.

17 Филипп Орлик, генеральный писарь, наперсник Мазепы, после смерти (в 1710) сего последнего получил от Карла XII пустой титул малороссийского гетмана. Впоследствии принял магометанскую веру и умер в Бендерах около 1736 года.

18 Булавин, донской казак, бунтовавший около того времени.

19 Тайный секретарь Шафиров и гр. Головкин, друзья и покровители Мазепы; на них, по справедливости, должен лежать ужас суда и казни доносителей.